

Ася
БЕДНАЯ

Невеста
БРАТА

Ася Бедная

Невеста брата

«Литнет»

2025

Бедная А.

Невеста брата / А. Бедная — «Литнет», 2025

Светлана вот-вот выйдет замуж. За человека, с которым их связывает лишь привычка и страх одиночества. Она почти смирилась со своей судьбой, пока на пороге не появился он – Артем, старший брат жениха. Его взрослый, пронзительный взгляд видит ее насквозь, обнажая всю ложь ее предстоящего замужества. Одна ночь, одно признание: «Тебе нужен другой мужчина...» переворачивают ее мир с ног на голову. Поцелуй в темноте кухни становится началом бунта. Но как выбрать между долгом и желанием? Между обещанием, данным одному брату, и счастьем, которое предлагает другой? Это история о женщине, которая нашла в себе смелость перестать быть удобной и начать жить для себя.

Содержание

Глава 1. Артем	5
Глава 2. Светлана	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1. Артем

Самолет врзается в плотную пелену облаков, и за стеклом на мгновение воцаряется слепая, молочно-белая стена. Я отрываю взгляд от экрана ноутбука, где уже третий час безуспешно пытаюсь вникнуть в отчет по слиянию активов. Цифры пляшут перед глазами, не желая складываться в стройную картину. Виной всему смс от матери, пришедшее утром: «Сережа женится. Свадьба через неделю. Ты просто обязан приехать».

Не «приезжай», а «обязан». И за этим стоит невидимая, но ощутимая угроза: иначе обидишь навсегда. Обидишь ее, отца, брата. Всю ту жизнь, которую я так старательно оставил за три тысячи километров отсюда.

Я закрываю ноутбук. Не хотел лететь. Впереди ключевые переговоры, которые я теперь вынужден поручить заместителю. Но стать изгоем в собственной семье, пусть и далекой, я не готов. Сильнее нежелания лететь лишь чувство долга. Уродливый, кривой долг, выросший из упреков и манипуляций.

Такси везет меня по знакомым, но изменившимся улицам. Город будто вылинял, стал каким-то блеклым. Или это я изменился? Мой мир – это сталь и стекло небоскребов, гул голосов в переговорных, а здесь – тишина, нарушаемая лишь ветром в кронах старых лип.

Дом родителей. Двухэтажный коттедж, когда-то казавшийся мне дворцом, теперь выглядит скромно, даже немного обшарпано. Я не успеваю достать чемодан, как распахивается входная дверь.

- Артемушка! Сынок!

Мать бросается ко мне, обвивает руками шею. Она пахнет тем же одеколоном и домашней выпечкой. Но в ее объятиях есть что-то отчаянное, цепкое.

- Наконец-то ты нас почтил своим вниманием, - ее голос дрожит, но в нем явственно слышится знакомый укор. – Уж думала, ты совсем забыл, где твои корни.

«Корни». Это ее любимое слово. Корни, которые тянут вниз, в грунт из прошлых обид и несбывшихся надежд.

- Мама, - я освобождаюсь из ее объятий, стараясь, чтобы это выглядело естественно. – Рабочий график. Ты же знаешь.

Из дома выходит отец. Он постарел. Плечи, когда-то могучие, теперь сутулятся.

- Сын, - он пожимает мне руку, его ладонь шершавая, твердая. – Добро пожаловать.

И тут на пороге появляется Сергей. Мой младший брат. Ему двадцать пять, но в его лице все еще читается тот самый пацан, который вечно влипал в истории, а я его вытаскивал. Только теперь он щеголь, в дорогой, но безвкусной куртке и с самодовольной ухмылкой.

- Братан! – он хлопает меня по плечу. – Приехал! Давно бы так. А то мы тут без тебя зазнались, забыли, как выглядят столичные бонзы.

Обедаем в гостиной, за большим дубовым столом, за которым когда-то делали уроки. Мать без умолку говорит.

- Ну рассказывай, как там, в твоей Москве? Девушка у тебя есть? Или все с этими... бизнес-леди? – она произносит это слово с легкой брезгливостью.

- Некогда, мам. Работа.

- Работа, работа... А жизнь-то проходит. Вот Сережа молодец, остепенился. На Светлане женится. Красавица, умница. Хоть и с характером.

Сергей мрачнеет:

- Мам, хватит.

- Что «хватит»? – мать раздувает ноздри. – Я что, неправду говорю? Что, у вас все гладко? А кто у вас в прошлом месяце из-за ссоры на три дня к подруге сбежала? А кто...

- Мама! – Сергей резко бьет ладонью по столу, заставляя звенеть тарелки. – Хватит лезть в мою жизнь! Везде ты со своими советами и комментариями! У нас все нормально! Все будет хорошо!

Тишина повисает тяжелым покрывалом. Я откладываю вилку. В голове всплывает картинка. Яркая, как вчерашний день.

Мне двадцать четыре. Я привожу в этот дом Катю. Свою Катю. Худую, смешливую блондинку с факультета журналистики. Мать встречает ее ледяным взглядом, а потом, за этим же столом, говорит: «Ну, Артем, интересный выбор. Девушка, видно, ветренная. В жизни тебя не поддержит». И потом месяцы тихого саботажа, упреков, слез Кати: «Твоя мать ненавидит меня». А я... я был молод и слаб. Я не защитил ее. Я позволил «корням» задушить мое первое и, кажется, последнее большое чувство.

И сейчас я вижу то же самое. Та же тактика. Тот же яд, но теперь мать, наученная горьким опытом со мной, льет его осторожнее, малыми дозами. Она не хочет снова остаться виноватой, но и не может удержаться от контроля.

- Ладно, ладно, - отмахивается отец, пытаюсь разрядить обстановку. - Молодые, сами разберутся. Выпьем за жениха!

Мы чокаемся. Сергей нехотя поднимает бокал. Его рука дрожит.

После обеда я поднимаюсь в свою старую комнату. Здесь ничего не изменилось. Постеры с рок-группами, полка с трофеями по плаванию. Я будто попадаю в музей собственной юности. Музей, где все экспонаты кричат о том, кем я мог бы стать, если бы не сбежал.

Вечер. Мы сидим в гостиной, пьем чай и ведем тягостно-вежливую беседу. Сергей, оправившись, снова пытается изображать успешного жениха.

- Света – лучший тестировщик в своей компании, - хвастает он, но в его глазах нет огня. – Мы с ней... мы как одно целое. Понимаем друг друга с полуслова.

Я смотрю на него и думаю, что он врет. Врет себе, врет нам. Он не хочет жениться. Он боится. Боится, что это его последний шанс, что другой такой же Светланы, готовой терпеть его вспыльчивость и инфантильность, он не найдет. И она, наверное, боится того же. Брак из страха. Самая прочная основа для семейного кошмара.

Разговор прерывает скрип калитки. Шаги по гравию садовой дорожки.

- Кажется, Света приехала, - говорит мать. – Задержалась на работе.

Сергей вскакивает с дивана и выбегает в прихожую. Слышны его приглушенные, сердитые слова: «...где тебя носило? Все ждут!».

Я остаюсь в гостиной. Слышу, как он кого-то торопливо заводит в дом.

И вот она появляется в дверном проеме.

Время останавливается.

Она стряхивает капли дождя с волос. Она не красавица в классическом понимании. У нее умное, уставшее лицо с большими серыми глазами, в которых притаилась целая вселенная грусти. Прямые темные волосы обрамляют тонкие черты. Она одета в простую серую кофту и джинсы, но в ней есть какая-то невероятная, зрелая грация. Ей двадцать пять, но взгляд – мой собственный. Взгляд человека, который уже многое понял и устал от этого понимания.

Она замечает меня. Наши взгляды встречаются.

И это похоже на удар током. Тихий, внутренний, но сокрушительный. Что-то в груди сжимается, перехватывает дыхание. Это не просто признание привлекательной женщины. Это... узнавание. Странное, иррациональное чувство, будто я ждал ее всю жизнь, даже не зная, что она существует. Будто какая-то важная, недостающая часть мира вдруг встала на свое место.

Я вижу, как в ее глазах мелькает то же недоумение, та же кратковременная паника. Она быстро отводит взгляд к Сергею.

- Света, это мой брат, Артем, - говорит Сергей, не скрывая раздражения. – Приехал из Москвы. Артем, знакомься, моя невеста, Светлана.

Я встаю, подхожу к ней, протягиваю руку. Мои пальцы касаются ее прохладных, мягких пальцев.

- Очень приятно, - говорю я, и мой голос звучит чужим, приглушенным.
- Взаимно, - ее голос тихий, хрипловатый, от него по коже бегут мурашки.

Мы отпускаем руки. Но ощущение ее прикосновения, этого немного вопроса в ее серых глазах, остается со мной. Я возвращаюсь на свое место, но уже понимаю: ничего не будет прежним. Я приехал на свадьбу брата, а нашел что-то, что грозит перевернуть всю мою выстроенную, безопасную жизнь.

И самый ужас в том, что мне это нравится.

Аннотация к книге "Ватрушки для Буйного "

<https://litnet.com/shrt/noqi>

- Вы меня достали! – кричу в лицо Владиславы, которая морщится, но не показывает своего страха. – Разбирайтесь со своими семейными проблемами сами! Я шантажа со стороны вашей дочери в свой адрес не потерплю!

 - Это всего лишь детские.., - пытается меня переубедить, но я перебиваю.

 - Вот именно! – рявкаю, прижимая ее к стене еще больше, еле сдерживаясь, чтобы не ухватиться за ее «булочку». – Детские! А сесть я могу совсем по-взрослому!

 Когда у мамы с дочерью-подростком происходит конфликт, в дело может вмешаться мужчина. Разумеется, добровольно. Но что делать этому мужчине, когда его не просто втянули, но и поставили перед фактом – или мир в чужой для него семье, или...

ВНИМАНИЕ! Книга с юмором. Любые разговоры о связи с несовершеннолетней – неправда и нужны для сюжета. Автор не поддерживает отношения людей с лицами, не достигшими 18ти лет.

- Вы меня достали! – кричу в лицо Владиславы, которая морщится, но не показывает своего страха. – Разбирайтесь со своими семейными проблемами сами! Я шантажа со стороны вашей дочери и внучки в свой адрес не потерплю!

- Это всего лишь детские.., - пытается меня переубедить, но я перебиваю.

- Вот именно! – рявкаю, прижимая ее к стене еще больше, еле сдерживаясь, чтобы не ухватиться за ее «булочку». – Детские! А сесть я могу совсем по-взрослому!

Вот не хотел я сюда приходить. Не стоит себя искушать лишний раз такими формами. Но знакомый хакер, который и восстановил удаленные сообщения с угрозами ребенка, мне объяснил, что если эта милая девчушка с косичками действительно хорошо разбирается в современных программах, статья мне светит весьма непрезентабельная. И фиг я чего докажу! В этом Лю... (как ее мать там!) оказалась права!

Да молодежь сейчас совсем озверела! Мы – учились, а они – умнее! Это вот как, а?!

- Я вам обещаю, что до суда дело не дойдет, - слышу тихое и усталое от Владиславы.

- Вот спасибо! – киваю головой так, что чуть ли не поклоняюсь ей. – Утешили. Убедили. Аж на душе легче стало.

- Послушайте, - голос Владиславы меняется, в нем появляются нотки мольбы, - я очень сильно извиняюсь за поведение своей дочери. Но поймите, у нас сейчас непростой период. Мы...

- Непростой период? – смотрю на нее с такой злобой, что самому страшно становится.

Я не просто припечатал ее к стене. Я нависаю над ней угрожающе. Вот именно так в фильмах ругаются главные герои, которые потом ПОЧЕМУ-ТО начинают страстно целоваться и оказываются в постели. Разумеется, сейчас у нас с Владиславой до этого дело не дойдет. Но вынужден признать, что мне немного жаль.

Еще раз смотрю на ее грудь. Замечаю, что я чуть ли не пережал ее своим торсом. До меня доходит, что вот это «упругая мясистость», которую я ощущал с начала нашего разговора, и есть грудь Владиславы.

Нервно сглатываю, чем выдаю себя с потрохами.

- Да вы.., - она пытается оттолкнуть меня, но я не поддаюсь и продолжаю очень злобно.

- Пока ты разбираешься со своими мужиками, - говорю чуть ли не губы в губы, - твоя дочь может нарваться на очень большие неприятности. Как ты думаешь, каждый ли мужик устоит при виде твоей дочурки-ватрушечки с уже округлившимися формами? А когда ему идут подобные угрозы, уверен, что у каждого мужчины возникает мысль: «А не оправдать ли твои слова?». А что? Будет хоть за что сидеть.

Мои слова очень жестки. Даже жестоки. Но по-другому я не знаю, как донести до этой семейки держаться от меня подальше.

НЕТ.

Конечно же, у меня нет подобных мыслей при виде ребенка! Меня вот мама ее гораздо больше устроит. Но сегодня вместе со знакомым хакером я узнал кое-какие подробности о девочке. В том числе и тот факт, почему она пришла именно ко мне. И я безумно рад, что у людей обо мне неверное мнение!

Слова мои оказались для Владиславы слишком...

- Свинья.., - произносит она, всхлипывая. – Придурок! – бьет меня по лицу.

Глава 2. Светлана

Что это было?

Его взгляд.

Я зашла в гостиную, сбита с толку опозданием, уже готовая к упрекам Сергея, к напряженной улыбке его матери. И тут я увидела *его*. Незнакомца, сидевшего в кресле с таким видом, будто он здесь и хозяин, и гость одновременно. Высокий, собранный, в дорогом, но простом свитере. Лицо резкое, взрослое, со следами усталости вокруг глаз. И эти глаза... Они уставились на меня с такой интенсивностью, будто пронзили насквозь, прочитали все мои тайные мысли, все страхи, всю усталость. Это длилось секунду, не больше. Но этого хватило.

У меня перехватило дыхание. По телу пробежала волна жара, лицо запылало. Я почувствовала себя девочкой, пойманной на чем-то запретном.

«Света, это мой брат, Артем».

Брат. Тот самый успешный Артем из Москвы, о котором Сергей говорит с завистью и восхищением. Я протянула ему руку, нашлись какие-то слова. Его пальцы были твердыми и теплыми. Прикосновение было коротким, но оно словно оставило след на моей коже.

Теперь мы сидим за чаем. Я пытаюсь есть кусок торта, но он безвкусный, как песок. Я чувствую на себе его взгляд. Каждый раз, когда я поднимаю глаза, он смотрит на меня. Не настойчиво, не нагло. Сосредоточенно. Задумчиво. Будто я сложная бизнес-задача, которую он пытается решить. От этого взгляда по спине бегут мурашки, и снова накатывает тот странный жар. Мне одновременно неловко и... жутко приятно. Такого со мной еще не было.

Никогда.

Сергей что-то рассказывает о своих ребятах с работы, хвастается. Я автоматически киваю, поддакиваю. Мы – идеальная картинка. Жених и невеста. Только внутри меня все кричит. Пять лет. Пять лет мы с Сергеем. Ссоры, примирения, слезы, пустые обещания. Мы тянем друг из друга силы, а не даем их. Этот брак – не начало счастья. Это отчаянная попытка заткнуть дыру в тонущей лодке, в которую мы когда-то так весело запрыгнули. Мы просто привыкли. Нам страшно отпустить, страшно остаться одним. И мы наивно думаем, что штамп в паспорте и общий ребенок когда-нибудь в будущем волшебным образом все исправят. Глупость.

- Света, ты сегодня останешься? – голос Сергея вырывает меня из тягостных размышлений.

Я моргаю.

Остаться. Это значит лечь в его комнате, на его старом диване, слушать, как он ворочается, и чувствовать пустоту между нами, которую мы уже давно не в силах заполнить.

- Не знаю, Сереж... Завтра важный день, нужно выспаться, - пытаюсь мягко отказаться.

- Да выспишься! Мы же не с самого раннего утра начнем собирать все! Останься. Брат приехал, все вместе посидим.

Его тон не оставляет выбора. Это приказ, замаскированный под просьбу.

- Ну что вы, детки, стесняетесь? – вступает его мать, Надежда Петровна. Ее голос сладок, но глаза холодны. – Жених с невестой, скоро все равно вместе жить будете. Чего церемониться?

Меня от ее слов передергивает. Она всегда так. Колкие замечания, приправленные маской заботы. Она никогда не считала меня достойной своей младшей корзиночки.

Сергей взрывается, как всегда:

– Мам, хватит! Тебе лишь бы ляпнуть что-нибудь! Не лезь не в свое дело!

Завязывается перепалка. Сергей кричит, мать оправдывается с фальшивой обидой. Его отец, Игорь Васильевич, устало смотрит в окно. А я... я чувствую себя куклой в этом вечном театре. И тут мой взгляд снова натывается на Артема.

Он не смотрит на ссорящихся брата и мать. Он смотрит на меня. Молча. Спокойно. В его взгляде нет осуждения, нет раздражения. Есть только... понимание. Глубокое, бездонное понимание. Будто он видит весь этот цирк, видит мою усталость, видит фальшь Сергея и яд его матери. И он понимает. Все.

Мне становится до боли стыдно. Стыдно, что он видит меня в этой унижительной роли – вечно оправдывающейся, приниженной невесты. Но вместе со стыдом приходит и другая волна – жгучего, запретного удовольствия. Потому что впервые за долгие годы на меня смотрят не как на «Свету, которая вечно все терпит», а как на женщину. Сильную, умную, увиденную без всех этих семейных драм.

Я опускаю глаза, чувствуя, как горит лицо. Сердце колотится где-то в горле.

- Хорошо, - тихо говорю я, прерывая ссору. – Я остаюсь.

Сергей, довольный тем, что настоял на своем, тут же успокаивается. Но я уже не слышу, что он говорит. Весь мой мир сузился до одного человека, сидящего напротив. До его молчаливого, всевидящего взгляда.

Я в ловушке. В ловушке у своего жениха, у его семьи, у своих страхов. Но сегодня в эту ловушку упало что-то новое. Что-то опасное и невероятно манящее. И я с ужасом понимаю, что мне хочется подойти поближе, чтобы рассмотреть это... и, возможно, обжечься.

Аннотация к книге "Развод. Спасти бывшего мужа "

<https://litnet.com/shrt/GIyP>

- Ты должна мне помочь, - не угроза, а приказ.
 - Я?! – решаю, что мой бывший муж сошел с ума.
 - Да, - кивает головой.
 - Я тебе ничего не должна, - цежу сквозь зубы.
 - Если ты мне не поможешь, я не смогу съехать с этой квартиры.
 - С этой убогой коробочки, которую и квартирой не назовешь? - с ехидством напоминаю сказанные им слова год назад.
 - Да, - соглашается, смотря на меня глазами, в которых нет ни капли совести. – Буду жить с тобой. Следить за тобой. Отшивать от тебя кавалеров...
 Мне это снится сейчас. Леша сидит на кухне и на правах бывшего мужа заявляет прямо, что ко мне теперь никто и подойти не сможет!
 - Вот Петю попрошу не трогать, - теперь говорю я угрожающе.
 - А его никто и не тронет, - опять соглашается. – Ни я. Ни ты.
 Остается только закатить глаза. Этот наглый мужичонка сдержит свое обещание. Когда-то он мне заявил, что мы с ним вместе навсегда. Вот. Сдерживает обещание.
 - А еще я буду ходить в туалет мимо унитаза и не смывать за собой чер...
 - Достаточно! – последними угрозами бывший муж заставляет меня лечь в койку к его партнеру по бизнесу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.